

Полякова Н. В.

ОБЪЕКТИВАЦИЯ РЕКИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА СЕЛЬКУПСКОГО ЭТНОСА¹

Представлено исследование профанной и сакральной роли реки в языковой картине мира селькупского этноса. Исследуются наименования реки в диалектах селькупского языка, семантические типы гидронимов; анализируется пространственная ориентация, связанная с рекой; описывается мифопоэтический образ реки в языке и фольклоре селькупов.

Ключевые слова: селькупский язык, модель мироздания, языковая картина мира, река, ориентация в пространстве, гидроним.

В современной лингвистике важным становится такой методологический принцип, как антропоцентризм, основными свойствами которого являются актуальность современных научных исследований для человека и трактовка их с позиций человека. Антропоцентрический подход к языку обуславливает повышенное внимание исследователей к его когнитивным и культурологическим аспектам. По мнению многих авторов, язык служит не только целям общения, в нем также хранится информация, накопленная языковым коллективом, живущим в определенной экологической среде и осваивающим ее при сменяющихся, но характерных именно для него условиях.

Существует непосредственная связь между экстралингвистическими (географическими условиями проживания того или иного этноса, его хозяйственной деятельностью) и лингвистическими факторами. Наиболее важные сферы жизнедеятельности этноса объективируются в языке (Полякова, 2013).

В селькупском языке имеется множество обозначений рек, которые дифференцируются по целому ряду параметров: об. С, Ч, кет, тур. *qi* 'река' (СРДС, 2005: 103), таз. *ki* 'река' (ОчСЯ, 1980: 19). На размер реки указывают лексемы таз. *qolty* 'большая, обычно текущая в море река, основная река соответствующего региона (ср.: *Tos-Qolty* – р. Таз; *Pür (yt) Qolty* – р. Пур; *Pül'-cas (реже – cōsyl') Qolty* – р. Енисей (букв. каменная морская)'; таз. *kikä* 'маленькая речка, ручей' (ОчСЯ, 1980: 19); об. Ш *kold* 'большая река; р. Обь' (СРДС, 2005: 46).

На место протекания реки указывают лексемы таз. *käty* 'небольшая река, перемежающаяся озерами (часто берущая начало из озера или болота), в которую заходит жировать или нереститься рыба'; на объем и качество воды в водоеме указывают лексемы кет. *anga, angu* 'старое русло реки (с затхлой водой, в которой задыхается рыба); старица'; об. С *kusarə* 'курья; старица'; кет. *apu* 'протока'; об. Ч, тым. *akka* 'протока; большое длинное озеро; старица' (СРДС, 2005: 13, 15, 17, 55).

Использование того или иного участка водоема в хозяйственной деятельности селькупского этноса также объективируется в диалектах селькупского языка: *ütyrmo* 'волокон, перешеек в излучине (меандре), где обычно происходит перетаскивание волоком лодок и где нового русла так и не образуется'; не менее важным параметром является способность реки к восстановлению: кет. *untü* 'речка, восстанавливающаяся после дождя' (ОчСЯ, 1980: 19).

Река для селькупов является источником существования и транспортной артерией, о чем свидетельствуют языковые данные. Значимость реки объясняется тем фактом, что перемещение населения в основном происходило по рекам, реки являлись основным ориентиром, соединяющим и разделяющим народы. Так, например, «нивхи, обитающие по реке Тыми, о жителе селений, расположенных по реке выше, говорят *к'эвн* «живущий вверх по реке», а о жителях этих же селений говорят *к'эвгун'*, а также *к'эвонгун* «живущие вверх по реке». О жителе из селений, расположенных вниз по реке, говорят *авн* «живущий вниз по реке», а об остальных жителях этих селений говорят *авгун* или *авонгун* «живущие вниз по реке» (Крейнович, 1986: 163).

Подобные примеры встречаются и в селькупском языке: Нап. *man nañam taqqin barga* 'моя сестра внизу (букв. в низовье) живет'; Мум. *tab barga tamjt, mat na idelle qβassak* 'он живет наверху (букв. в верховье), я туда ездил' (Полякова, 2006: 82), ср.: Лук. *taqqə* 'вниз (по течению)'; УО. *tammə* 'вверх (по течению)'

В селькупском языке существуют наречия, обозначающие направленность действия, связанного с движением 1) вниз по течению: Нап. *penžul*; СтС. *pežul*; Степ. *pedžile* и 2) вверх по течению (против течения): Ив. *ot el*; НС. *užile*; Лук. *i ile* и сопоставляемые с основами глаголов (таз.) *pentiqo* 'плыть вниз по течению (не гребя)'

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ. Проект № 13-14-70001а/Т «Этнокультурная специфика наименований объектов растительного и животного мира и ее отражение в самодийских, германских и русском языках».

Авторы «Мифологии селькупов» отмечают, что для селькупов как жителей речной поймы всегда была характерна привязка своего места обитания к течению реки и вплоть до XX в. существовало деление на «верховских» *tāmīl'* qur и «низовских» *tayīl'* qur остяков (относительно течения Оби) (МС, 2004: 21).

Значимость реки и других водных объектов находит свое отражение в топонимике. На основе анализа гидронимов, зафиксированных в «Словаре селькупских топонимов, собранных в районах расселения тазовских селькупов» (ОчСЯ, 2002: 209–215), в атрибутивной части гидронимов были выявлены следующие семантические типы:

1. Характеристика животного мира:

– рыбы: Oryjal'-kikā 'Нырковая речка'; Кура-syry-wentyl'-kikā 'Малая снежная нельмина речка'; Nīršāl'-kikā 'Ершовая речка'; Nūñyl'-ky 'Налимья река'; Pīccal'-ky 'Щучья река'; Šityl'-ky 'Сырковая река'; Qəntył'-ky 'Чебаковая река (река, в которой водится рыба семейства карповых: лещ, елец, плотва)';

– птицы: Cīŋkył'-kikā 'Лебединая речка'; Kūlāl'-ky 'Воронья река'; Limry-pityl'-tū-kikā 'Речка (у) озера орлиного гнезда'; Šīpal'-ky 'Утиная река';

– животные: Pāqquył'-ky 'Лосиная река'; Nomał'-tēkytyl'-ky 'Заячья пересыхающая река'; Sił'-ky 'Соболиная река'; Kaš'-ky 'Река куницы'.

2. Характеристика растительного мира:

– деревья: Qāł'-ky 'Березовая река'; Qānyl'-ky 'Березняковая река'; Qūtyl'-kikā 'Еловая речка'; Tūmyl'-kikā 'Лиственничная речка'.

3. Географические характеристики и свойства водоема:

– рельеф и место протекания: Кура-pūl'-ōmtyl'-ky 'Малая река с каменными отрогами'; Lympā (l')-kikā 'Болотная речка'; Məntyn-olył'-kikā 'Речка с кочками'; Qe'-ky 'Река с крутояром'; Cēsuy-kēty 'Узкая река'; Cēsuy-təmy 'Узкая протока';

– качество, цвет воды: Sāqu-ūtyl'-qolty 'Река с черной водой';

– размер: Кура-təmy 'Малая протока'; Werqy'-ky 'Большая река';

– расположение относительно другого природного объекта: Кура-naryl'-ky 'Малая тундровая река'; Kētykā-qāl'-masy-kikā 'Левая речка (у) березового леса'; Ōtāl'-markyl'-təmy 'Протока оленьего острова'; Торугыл'-masył'-kikā 'Речка ягодного леса'; Naryl'-ticyl'-tō 'Озеро в узком месте тундры'; Qānyl'-ky-pōryl'-tō 'Озеро в верховьях Березняковой реки'.

4. Хозяйственная деятельность человека:

– рыболовство: Qēlyl'-naryl'-tō 'Тундровое озеро с рыбой'; Qēlyl'-tō 'Рыбное озеро'; Кура-ūtyrmoł'-ky 'Малая река с волоком'; Pōrāl'-kētyl'-ky 'Река с заводами и нерестилищем'; Roquył'-ky 'Перевальная река';

– охота: Tarāk'-kikā 'Беличья речка'; Ūtyrmoł'-ky 'Река с волоком'.

5. Люди:

Werqy-irat'-ky 'Большая река старика'; Sasat'-ky 'Сашина река'; P'ca (t) -soq-masy-ky 'Дедушкина мыса лесная река'; Imal'-təmy 'Женская протока'; Irat'-ky 'Река старика'.

6. Религиозные и мифологические представления селькупского этноса:

Lagkalokj 'река привидений' (кет. *lakka* 'привидение'); *Kejilkj* 'река Кетылькы' (тым. *ked* 'волшебство', т. е. волшебная река); *Lozilkj* 'чертова речка' (*lozj* 'дух хозяина'); *Logal'čak* 'чертов урман' – правый приток реки Чижапки; *Lōzi* 'культовая река' – левый приток реки Чачамги; *Lōzunga* 'чертова река' – правый приток реки Васюган; *Lōzjl'ga* 'чертова река' – правый приток реки Чижапки; кет. *Massumbojki* 'деревянная лоза-река' – левый приток реки Кети (кет. *massum* 'лозы ворожейские', *boj* относительное прилагательное от *bo* 'дерево'); кет. *Masuj kj* 'река Ивашкова' – правый приток реки Кети (букв. 'лесного духа река'); тым. *Kagalkige* 'могильная речка' – правый приток реки Тыма, *Kagajke* 'могильная речка' – правый приток реки Лисицы (тым. *kaga* 'мертвец', 'могила'), тым. *Kagalkige* 'кладбищенская речка' – левый приток реки Сигаткыге.

Знакомство с удивительно четкой и своеобразной системой ориентации в пространстве, созданной селькупскими и нашедшей свое отражение в языковой системе, приводит к выводу о том, что данная ориентация сложилась на основе ориентации относительно реки. Река ее исходный пункт.

Известно, что тазовские селькупы, жившие и кочевавшие в бассейне реки Таза, называли страны света по течению рек: север – *konkyj tətty*, букв. 'холодная земля', *takkył' tətty*, *takkył' peläk* или просто наречие *takky*, т. е. 'сторона (земля), расположенная вниз по течению реки Таза, Енисея'; юг – *tomyj peläk*, *ñennäl' tətty*, букв. 'передняя, верхняя земля (по течению реки)', *ñennäl' peläktü* или просто наречие *ñennä*, т. е. 'вверх по течению расположенная сторона (земля)'. Кроме перечисленных выше обозначений севера и юга в тазовском диалекте существовали также и другие их обозначения: *qōñyl' tətty*, *qantypyl' tətty*, *qōñyl' peläk* 'морозная сторона (север)' и *tōmmyl' tətty*, *tōmmyl' peläk*, *tōmmyl'* или *pōtpyl' tətty* 'теплая сторона (юг)' (ОчСЯ, 1980: 19).

Наряду с парой наречий, характеризующих ориентирование в пространстве относительно течения реки: вниз и вверх (по течению), в диалектах селькупского языка имеется также другая пара наречий, характеризующая направление движения от водного пространства к берегу и от берега к водному пространству. Наречие *konnä* характеризует направленность действия к пункту, расположенному на горе, на берегу, на суше; указывает направление движения от водного пространства к берегу: таз. *konnä utusyqo* 'причалить', букв. 'к берегу остановиться': *konnä tantyqo* 'выйти из воды'; *konnä qenqo* 'взойти на берег', *konnä syqylqo* 'подняться на гору', *konnä qatytyqo* 'карабкаться вверх') (ОчСЯ, 1980: 271). Наречие *karrä* имеет прямо противоположное значение. Оно указывает направление от берега к водному пространству; от возвышенного места к низкому: таз. *Karrä noqqolty!* 'Оттолкнись от берега!'; *Konnäny karrä* 'сверху вниз'; *Karrä panisäs ütty!* 'Спустись вниз к воде!' (ОчСЯ, 1980: 272–273). Анализ лингвистического материала свидетельствует о том, что река является важнейшим пространственным ориентиром, одной из фокусных точек пространства для представителей селькупского этноса.

Преобладание у селькупов пространственных характеристик по направлению течения связано с глубинными корнями представлений, восходящих к общей идее дуалистического разделения мира-реки.

Представления о мире как конкретной реке, берущей начало где-то на юге, текущей на север и впадающей в холодное море, в верхнем мире, расположенном выше истоков этой реки, были свойственны тухранским селькупам. Рисунки, выполненные в 1925–1928 гг. селькупам для Г. Н. и Е. Д. Прокофьевых, ярко иллюстрируют представления шаманов о мире-реке и населяющих этот мир духах. Этот уникальный материал проанализирован и опубликован Е. Д. Прокофьевой (Прокофьева, 1961: 54–74).

В селькупской мифологии река выступает в качестве некоего «стержня» вселенной, мирового пути, пронизывающего верхний, средний и нижний миры. В шаманских мифах селькупов мир описывается как бассейн реки или соответственно двум фратриям селькупов – двух рек: «Орлиной речки» (*Limpil-kj*) и «речки Кедровки» (*Kozil-kj*). Они имеют общий исток и текут параллельно. Начало мировой реки (ассоциируемое с верхним миром) на юге, в «семиянном болоте», а устье (ассоциируемое с нижним миром) – на севере (Пелих, 1998).

Этнографический и лингвистический материал свидетельствует о восприятии селькупам реки как живого существа, поскольку река находится в постоянном движении, совершает активные действия: разрушает берега и т. д. Река персонифицируется в образе женщины, состояние реки перед ледоходом и после него сравнивается с состоянием женщины перед родами и после родов: об. Ч *puləmbugu* 'распухнуть; вздуться', *goldə kek puləmba* 'река сильно вздулась' (СРДС, 2005: 197). Весной, когда основная часть льда уходит, а незначительная часть опускается под воду, такое состояние реки сравнивают с состоянием женщины после родов, «когда еще не все очистилось» (МС, 2004: 171).

По наличию пены (кет. *sij paljo* 'ржавая пена (на реке)'), которую несет течением по реке, герои фольклорных произведений селькупов определяли наличие и скорость движения вражеских войск (МС, 2005: 318).

Земным воплощением мировой реки является реальная река региона. Для южных селькупов такой рекой являлась Обь, для северных – реки Таз и Енисей, которые часто именовались *Qold*. Согласно частотному словарю, абсолютная частота встречаемости лексемы *qolty* (большая, обычно текущая в море река) равна 77 и она занимает 5-е место по частоте употребления (ОчСЯ, 2002: 134), что подчеркивает значимость реки для жизнедеятельности селькупского этноса.

Селькупы на протяжении всей своей истории являются рыбаками и охотниками. Именно поэтому у представителей селькупского этноса существует коммуникативная необходимость в номинации способов движения в воде и способов рыбного лова. Ср.: таз. *antarqo* 'плыть на ветке, челноке', *ūqo*, *ūrqo*, *ūqyltyqo* 'плавать', *qompyrqo* 'стоять на плаву, держаться на одном месте с якорем, плыть на одном месте – против течения, – не двигаясь – о человеке, рыбах, лодках', *pentyqo* 'плыть по течению, не гребя, спускаться вниз по течению', *tityqo* 'плыть против течения, подниматься вверх по течению', *kūryqo* 'нести течением, ветром – по реке, на озере', *pūqo* 'переплыть, переехать на другой берег', *ūltyraltyqo* 'переправиться через реку – о животных или о человеке, сидящем на животном'. В селькупском языке объективируется активное направленное и ненаправленное плавание; пассивное перемещение по течению; нахождение на поверхности воды, а также плавание судов и людей на различных средствах передвижения.

Кроме богатого арсенала глаголов, описывающих движение в воде, селькупский язык располагает также большим количеством глаголов, обозначающих различные виды рыбного лова: Ср.: таз. *qəlyšqo* 'рыбачить (от *qəly* – рыба)'; *kiñcytyqo* 'рыбачить (запором)'; *lūmytqo* 'рыбачить (переметом)'; *poqyqtqo* 'рыбачить сетью'.

В результате проведенного исследования было установлено, что в диалектах селькупского языка имеется большое количество наименований различных водных объектов, в которых содержится информация

об их форме, размере, месторасположении. В структуре гидронимов прослеживается информация о форме, рельефе и размере водных объектов, наличии рыбы, птиц и диких животных, связь с религиозными представлениями.

Наиболее репрезентативно роль реки в языковой картине мира селькупов передает лексема нар. *qwej* ‘река’, которая используется для обозначения любой реки и полностью совпадает по форме со словом ‘дыхание’. Река для селькупского этноса – источник существования, ориентир в пространстве, модель мироздания, живое существо.

Список сокращений

ел. – елогуйский говор; вас. – васюганский диалект; кет. – кетский диалект; нар. – нарымский диалект; об. – обский ареал; об. С – обские говоры Сюсюкум; об. Ш – обские говоры Шёшкуп или Шёшкум; об. Ч – обские говоры Чумылькуп; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект.

ОчСЯ – Очерки по селькупскому языку; МС – Мифология селькупов; СРДС – Селькупско-русский диалектный словарь.

Список литературы

Крейнович Е. А. Об именах пространственной ориентации в нивхском языке // Палеоазиатские языки: сб. науч. трудов. Л., 1986. С. 157–167.

Мифология селькупов / науч. ред. В. В. Напольских. Томск, 2004. 382 с.

Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект / А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина. М., 1980. Т. 1.

Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект / О. А. Казакевич, А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский. М., 2002. Т. 3.

Пелих Г. И. Селькупская мифология. Томск, 1998. 80 с.

Полякова Н. В. «Особые места» в картине мира селькупского этноса // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 10 (125). С. 85–88.

Полякова Н. В. Концепт ПРОСТРАНСТВО и средства его репрезентации в селькупском и русском языках. Томск, 2006. 120 с.

Полякова Н. В. Концептуализация атмосферных осадков в селькупском языке в сопоставлении с русским // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2013. Вып. 2 (2). С. 69–74.

Прокофьева Е. Д. Представления селькупских шаманов о мире (по рисункам и акварелям селькупов) // Сб. МАЭ. 1961. Т. XX. С. 54–74.

Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. В. В. Быкони. Томск, 2005.

Полякова Н. В., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Россия, 634061.

E-mail: nvp@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 13.04.2014.

Polyakova N. V.

OBJECTIVIZATION OF RIVER IN THE LINGUISTIC WORLD-VIEW OF THE SELKUP ETHNOS

The article deals with the research of a secular and sacral role of river in the linguistic world-view of the Selkup ethnos. The article studies the names of river in the Selkup language dialects and semantic types of hydronyms; analyses space orientation connected with river; describes a mythopoetic image of river in the language and folk tradition of the Selkups.

The Selkup language dialects have a large number of water bodies' names, which contain information on their form, size and location. The structure of hydronyms has the information on form, landscape and size of water bodies, availability of fish, birds and wild animals and connection with religious beliefs.

The Selkup language contains adverbs characterizing space orientation regarding the course of a river: up and down (the stream), and adverbs characterizing the direction of movement in water to the coast and direction of movement on the coast to the water. River is the most important spatial reference for the Selkups and one of the focal points in the space.

In the Selkup mythology river plays a role of an “axis” of the universe and world-view, which penetrates the upper, middle and lower worlds. Ethnographic and linguistic data prove that the Selkups perceived river as a living being.

The role of river is manifest most representatively in the lexical unit *qwej* ‘river’, which is used to denote any river and completely coincides in form with the word ‘breath’. River is a source of life, spatial reference, universe model and a life being for the Selkup people.

Key words: *Selkup language, universe model, linguistic world-view, river, hydronym, space orientation.*

References

- Kreynovich E. A. *Ob imenax prostranstvennoj orientacii v nivxskom jazyke* [About names in spatial orientation the Nivkhi language]. Palaeoasiatic languages: collection of scientific papers. L., 1986. Pp. 157–167 (in Russian).
- Mifologija sel'kupov* [Mythology of Selkups]. Scientific ed. V. V. Napol'skikh. Tomsk, 2004. 382 p. (in Russian).
- Očerki po sel'kupskomu jazyku. Tazovskij dialect* [Essays on Selkup. Taz dialect]. A. I. Kuznetsova, E. A. Helimski, E. V. Grushkina. Moscow, 1980. Vol. 1 (in Russian).
- Očerki po sel'kupskomu jazyku. Tazovskij dialect* [Essays on Selkup]. Taz dialect. O. A. Kazakevich, A. I. Kuznetsova, E. A. Helimski. Moscow, 2002. Vol. 3 (in Russian).
- Pelikh G. I. *Sel'kupskaja mifologija* [Selkups mythology]. Tomsk, 1998. 80 p. (in Russian).
- Polyakova N. V. *Koncept prostranstvo i sredstva ego reprezentacii v sel'kupskom i ruskom jazykax* [Concept SPACE and means of its representation in Selkup and Russian]. Tomsk, 2006. 120 p. (in Russian).
- Polyakova N. V. "Osobyje mesta" v kartine mira sel'kupskogo etnosa ["Sacred I Places" in the worldview of the Selkups]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, vol. 10 (125), pp. 85–88 (in Russian).
- Polyakova N. V. *Konceptualizacija atmosferyx osadkov v sel'kupskom jazyke v sopostavlenii s ruskim* [Conceptualization of precipitation in Selkup in comparison with Russian]. *Tomsk journal of linguistics and anthropology*, 2013, vol. 2 (2), pp. 69–74 (in Russian).
- Prokofieva E. D. *Predstavlenija sel'kupskich šamanov o mire (po risunkam i akvareljam sel'kupov)* [Representation of the world of Selkup shamans (by drawings and watercolors of Selkups)]. *Sb. MAE – Coll. MAE*, 1961, vol. XX, pp. 54–74. (in Russian).
- Sel'kupsko-russkij dialektnyj slovar'* [Selkup-Russian dialect dictionary]. Ed. V. V. Bykonya. Tomsk, 2005 (in Russian).

Polyakova N. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: nvp@tspu.edu.ru